

7. Дрига І. М. Тюркомовні варіанти молитви “Отче наш” у Причорномор’ї / І. М. Дрига // Східний світ. – 2009 – Вип. 3. – С. 141-142.
8. Николаос Л. Лука. О происхождении народной религиозной и календарной терминологии наречий гагаузов Бессарабии / Лука Л. Николаос. – Кишенев, 2009. – 39 с.
9. Пономарьова І. С. Етнічна історія греків Приазов’я (кінець XVIII – початок XIX століття. Историко-етнографічне дослідження / І. С. Пономарьова – К.: Реферат, 2006. – 300 с.
10. Пономарьова І. С. Історія та сучасне функціонування мови греків-тюркофонів / І. С. Пономарьова // Схід. – 2007- № 2(80) – С. 86-91.
11. Anzerioğlu Y. Karamanlılar, Gagauzlar ve Urumlar arasında tarihî ve sosyo-kültürel bağlar var mıdır? // Çağdaş Türklük Araştırmaları Sempozyumu 2002.– S. 220-240.
12. Anzerioğlu. Y. Tarihi verilerle karamanlı otodoks Türkler // Türk Kültürü ve Hacı Bektaş Velî Araştırma Dergisi / Sayı 51. – S. 171-188.
13. Peter Golden. Religion among the Qipcaqs of Medieval Eurasia. // Central Asiatic Journal. № 42, 1998.
14. Rum // Türk ansiklopedisi. – Cilt XXVII – Ankara, 1978. – S. 456.
15. Sevan Nişanyan. Sözlerin soyağacı. Çağdaş Türkçenin Etimolojik Sözlüğü. – Adam Yayinlari, 2001 – 773 s.
16. Yakup Aygıl. Hıristiyan Türklerin kısa tarihi. – Istanbul, Ant Yayınları, 1995 – 142 s.

УДК 811.161.1’373.611

*Хохлова И.Н.
(Минск, Беларусь)*

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ГНЕЗДА ПОЛИСЕМАНТИЧЕСКИХ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ ИЗ ЛСГ «ЖИВОТНЫЕ» В СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ АСПЕКТЕ

В данной статье впервые осуществлена попытка комплексного анализа СГ с многочисленными существительными-вершинами из ЛСГ «Животные» с целью выявления деривационно-семантической структуры словообразовательного гнезда. В ходе анализа подтвердился тезис о том, что в рамках словообразовательных гнезд полисемантических имен существительных, входящих в ЛСГ «Животные», проявляются особенности механизма самообразования производных лексем, в частности — семантическая преемственность дериватов от вершинного слова, актуализация либо редуцирование его отдельных ЛСВ в семантической структуре производных слов.

Ключевые слова: *словообразовательное гнездо, производное слово, дериват, полисемант, лексико-семантический вариант.*

In this article there is the first attempt of the complex analysis of the semantic group with the polysemantic noun-tops of the lexico-semantic group “Animals” in the Russian language

© Хохлова И.Н., 2012

in order to reveal the derived-semantic structure of the derivational nest is made. In the course of the analysis the following thesis is corroborated: within the scope of the derivation nests of polysemantic nouns included in the lexico-semantic group "Animals", there is a coherence of their members and every top at the level of seme and the peculiarities of the mechanism of seme-formation reveal, in particular – semantic succession if the derivatives from the top-word, actualization or reduction its separate lexico-semantic variant in the semantic structure of the derivative words.

Keywords: *derivation group, derived word, derivative, polysemantic word, lexico-semantic variant.*

В современной лингвистике отношения *человек – животные* исследовались неоднократно. Однако, несмотря на пристальное внимание к лексике, отражающей зоосферу как часть жизни человека, ряд проблем в изучении данной группы слов остается. В их числе – сущность, характер, формирование семантики соответствующих лексических единиц в рамках словообразовательного гнезда, рассмотрение механизма семантической преемственности производных слов на разных ступенях деривации.

Целью данной статьи является установление структурно-семантических особенностей СГ существительных-полисемантов ЛСГ «Животные» в русском языке, а также выявление специфики реализации семантической структуры лексемы-вершины гнезда на разных ступенях деривации.

За основу при отборе полисемантических имен существительных ЛСГ «Животные» мы взяли «Словарь русского языка в четырёх томах» под ред. А.П. Евгеньевой [4].

Всего нами было проанализировано 90 словообразовательных гнезд, вершинами которых являются полисемантические имена существительные, входящие в ЛСГ «Животные». В результате анализа данных СГ мы пришли к выводу, что производные в СГ с многозначным базовым словом возможны на пяти ступенях деривации. С точки зрения структуры среди анализируемых СГ ЛСГ «Животные» мы выделили следующие типы¹:

- потенциальные (тип «гнездо-слово») – 3 СГ;
- двусловные (равные словообразовательной паре) – 10 СГ;
- цепочечные (равные словообразовательной цепочке) – 1 СГ;
- веерные (состоящие из 1 СП, которая может включать в себя от двух до восьми кодериватов) – 23 СГ, преобладают пятичленные СП;
- древовидные, имеющие разветвленную структуру из нескольких СЦ и СП) – 53.

Нами были обнаружены 33 СГ с одной СП (сюда вошли двусловные и веерные СГ) и 54 СГ с несколькими СП (древовидные и цепочечные СГ).

В синтагматическом плане исследуемые СГ можно охарактеризовать по количеству компонентов в составе СЦ – как бинарные, так и полинарные. Бинарные СЦ (из двух компонентов) отличаются высокой частотностью (91%); полинарные словообразовательные цепочки в составе СГ представлены в меньшей степени (9%). Бинарные СЦ в 60% рассмотренных случаев формируются из пар «существительное – прилагательное»; последний компонент пары, как правило, находится на второй ступени деривации и образуется с помощью продуктивных суффиксальных формантов *-н-, -ов-, -ин-* (*шпроты → шпротный, шиншиллы → шиншилловоый, ехидна → ехиднин, аргус → аргусов* и т.д.).

¹ Здесь и далее структурная типология СГ дается по терминологии А.И. Моисеева[2]

Производные атрибутивные лексемы, как правило, обнаруживают высокую словообразовательную активность на последующих ступенях деривации: от них регулярно образуются субстантивы (*скотный* → *скотная*, *псовый* → *псовые*).

В 40% случаев на второй ступени деривации были отмечены модификаты с субъективно-оценочным значением, образованные посредством суффиксов *-к-*, *-ок-* (*клуша* → *клушка*, *козявка* → *козявочка*, *боров* → *боровок*). Данные производные существительные обычно функционируют в разговорной речи и обладают низкой словообразовательной активностью, что обусловлено, по мнению И.С. Улуханова, способностью многих модификационных суффиксов «одновременно с модификационным значением выражать один из других видов значений» [5: 160]. В единственном отмеченном нами случае лексема, находящаяся на второй ступени деривации, образуется посредством суффиксации и обозначает отношение признака к тому, что названо мотивирующим словом: *аспид* → *аспидский* → *аспидски*. Такого рода наречия употребляются преимущественно в разговорном стиле и чаще всего обладают нулевой словообразовательной активностью: обычно они завершают собой СЦ.

Анализ интересующих нас СГ в парадигматическом аспекте показал, что в состав СГ может входить от 1 до 27 СП, расположенных на разных ступенях словообразования:

- 57% - это СГ, состоящие из 1 – 2 СП (*бабочка*, *пиявка*, *стрекоза*, *шпроты*, *аргус*, *ласточка*, *гад*, *гидра*, *ящер*, *бобёр*, *выдра* и т.д.);
- 16% - это СГ, состоящие из 3 – 4 СП (*кноп*, *кит*, *орёл*, *пестух* *попугай*, *сокол*, *кобыла*, *корова*, *осёл*, *соболь*, *утка* и т.д.);
- 27% - это СГ, состоящие из 5 – 27 СП (*конь*, *ворона*, *голубь*, *птица*, *змея*, *ёжи*, *рыба*, *паук*, *червь*, *ёж*, *зверь*, *коза*, *поросёнок*, *свинья*, *скот*, *стерва*, *собака* и т. д. Самое большое количество СП отмечено у полисеманта *конь*).

Основное количество производных находится на первой (783) и второй (353) ступенях деривации. На третьей ступени словообразовательная активность значительно снижается (79), четвертая ступень представлена 18 производными, пятая – 1 производным словом. Распределение производных в анализируемых СГ на разных ступенях деривации в соответствии с их частеречной структурой отражено в таблице 1 (немногочисленные причастия, которые также присутствуют в данных СГ, нами не учитывались):

Таблица 1.

Производные в составе рассматриваемых СГ:

Представленные части речи	1 ступень деривации	2 ступень деривации	3 ступень деривации	4 ступень деривации	5 ступень деривации	Всего
Имена существительные	506	167	27	10	1	711
Имена прилагательные	237	78	22	3	0	340
Глаголы	32	56	24	3	0	115
Наречия	6	52	6	2	0	66
Междометия	2	0	0	0	0	2

Количественная характеристика частеречного состава анализируемых гнезд свидетельствует о том, что в их структуре ядерным является субстантивный блок, т. е. словообразовательный потенциал имен существительных-полисемантов, входящих в ЛСГ «Животные», на всех ступенях деривации прежде всего реализуется в направлении субстантивных производных.

На четырех ступенях деривации представлен адъективный блок. Глаголы и наречия также образуются на первых четырех ступенях деривации (особенно активно – на второй).

Компоненты субстантивного блока в структуре исследуемых парадигм по характеру реализующихся в них словообразовательных значений представляют собой синтаксические и лексические дериваты (см. таблицу 2).

Таблица 2.

Тип словообразовательного значения	1 ступень деривации	2 ступень деривации	3 ступень деривации	4 ступень деривации	5 ступень деривации	Всего
Мутационное	121	90	14	3	1	229
Модификационное	222	43	5	2	0	272
Транспозиционное	0	20	8	5	0	33
Соединительное	99	6	0	0	0	105
Смешанный тип	64	8	0	0	0	72

Среди производных с мутационным словообразовательным значением наиболее активно образуются наименования с помощью омонимичного суффикса *-ник-*, обозначающего ‘лицо’² (20) (*птица* → *птичник*), ‘вид растения’ (10) (*паук* → *паучник*), ‘помещение’ (14) (*корова* → *коровник*), ‘блюдо’ (2) (*рыба* → *рыбник*); субстантиваты со значениями ‘разновидность животного’ (27) (*утиный* → *утиные*, *псовый* → *псовая*), ‘лицо’ (4) (*конный* → *конный*), ‘помещение’ (4) (*скотный* → *скотная*), ‘настойка’ (1) (*зверобойный* → *зверобойная*); *-ств-* ‘вид деятельности’ (21) (*рыбовод* → *рыбоводство*) и ‘явление, состояние’ (7) (*сокол* → *сокольство*); *-ятин/-ин-* ‘мясо животного’ (24) (*голубь* → *голубятина*); аббревиатуры – наименования сельскохозяйственных предприятий (14) (*рыбхоз*, *козевод*). Все указанные форманты наиболее продуктивны на первой ступени деривации.

В проанализированных нами СГ встречается также большое количество производных имен существительных со значением лица (*nomen agentis*), образованных способом сложения в сочетании с суффиксацией (смешанный тип С3), причем наиболее продуктивен в данном случае нулевой суффиксальный формант (36) (*скотовод*, *зверолов*, *куроед*, *конокрад*, *скотогон*). Такие дериваты характеризуются высокой словообразовательной активностью и в большинстве указанных случаев формируют собственную СП, включающую прилагательное и существительное с модификационным С3 женскости (*животновод* → *животноводка*, *животноводческий*). В субстантивном блоке концен-

² Здесь и далее словообразовательные значения даются по «Русской грамматике» [3].

трируется и большое количество сложных номинаций животных, в образовании которых участвуют форманты с разными типами словообразовательных значений: **соединительным** ((45) (*зубробизон, меч-рыба, жар-птица, первоящер*)), **смешанным** ((10) (*китоглав, лисгонд, змеяд*)) и **мутационным** (9) (*сизоворонка, осляк, гидроид*).

Значение неодушевленного производителя действия (*nomem pasientis*) в основном выражают имена существительные, образованные посредством чистого сложения с суффиксацией (11) (*клопомор, крабоварка, скотовоз, крысоловка*), реже встречаются производные, появившиеся в результате чистого сложения (2) (*рыбододъём, рыбонасос*). Значение действия, не осложненного добавочными семами, отмечено у сложных (10) (*рыбодобыча, свинооткорм*) и сложносуффиксальных (9) (*змеепоклонство, козлодрание, скотоложство*) дериватов.

Среди производных с модификационным СЗ наиболее активно образуются имена существительные с такими значениями, как:

- **субъективно-оценочное** (146); наиболее продуктивными являются суффиксы **-к-** (34) (*обезьянка, собачка*), **-ок-/-ек-** (19) (*бычок, зверек*), **-уик-/юик-** (14) (*зверюшка, зайюшка*), **-ик-** (14) (*слоник, ослик*), **-иц-** (8) (*утица, коровица*);

- **‘невзрослость’**; характерные форманты – **-онок-/-ёнок-** (30) (*львенок, слоненок*), **-ёныш-** (4) (*звереныш, гаденыш*), **под-...-ок-** (2) (*подлисок, подсвинок*), **-ок-** (1) (*кабанок*), **-оид-** (1) (*полипоид*), **-енец-** (1) (*птенец*).

- **‘женскость’** (38); для выражения данного значения активно используются суффиксы **-их-** (12) (*слониха, ежиха*), **-иц-** (11) (*турица, львица*), **-к-** (6);

- **стилистическая модификация** (15) отмечена в производных лексемах с нулевым суффиксом **-ø-** (8) (*утя, улитка*) и суффиксальными формантами **-иц-** (3) (*утица, кобылица*), **-ин-** (3) (*животина, скотина*), **-як-** (1) (*червяк*);

- **‘существо мужского пола’** (4); суффиксы – **-ø-** (2) (*лис, кур*), **-ел-** (1) (*козел*), **-ин-** (1) (*павлин*);

- **‘собирательность’** (3); суффикс **-j-** (3) (*зверьё, гадовьё, вороньё*).

- **‘единичность’** (1); отмечена только одна производная лексема с продуктивным формантом **-ин-** (*рыбина*).

В основном производные с модификационным СЗ субъективной оценки образуются на первой ступени деривации, далее их количество с каждым деривационным шагом уменьшается — такие лексемы имеют низкий словообразовательный потенциал. Отметим, однако, что многие из указанных производных с субъективной оценкой являются отраженными полисемантами, отсылающими ко всем ЛСВ существительного-вершины.

Дериваты с модификационным СЗ, обозначающие единичные объекты либо их совокупность, также представлены на первой ступени деривации и отражают языковую оппозицию «единичность-множественность». Производные слова, называющие существ женского пола, появляются на второй, реже – третьей ступени деривации и практически во всех рассмотренных случаях формируют частную словообразовательную парадигму.

Существительные с транспозиционным СЗ в интересующих нас СГ представлены слабо, поскольку речь идет об отыменных СГ. Тем не менее, как только в СГ появляется производная глагольная лексема, создаются условия для образования транспозитов со значением ‘опредмеченное глагольное действие’, в образовании которых наиболее активно участвуют суффиксы **-ений-/-ний-** (14) (*соболевание, щенение, поросение, поту-*

гайничанье). Кроме того, на вторых ступенях деривации нами были отмечены и отадективные производные, образованные посредством продуктивного форманта *-ость-* (11) (*бескоровность, слоновость, червимость*). Интересно, что практически во всех отмеченных нами случаях *nomina actionis* выступают исключительно в качестве синтаксических дериватов (только процессуальное значение либо качество).

Все производные адъективного блока, второго по численности в исследуемых СГ, являются лексическими дериватами. Наиболее активно имена прилагательные образуются посредством продуктивных общепотностельных инвариантных суффиксов *-ий-* (40) (*павлиний, рыбий*), *-ов-* (32) (*барашковый, бобровый*), *-н-* (28) (*псарный, скотный*), *-ин-* (21) (*козлийный, зубриный*) и *-ск-* (12) (*хамелеонский, свиный*), выражающих общее значение 'признак, имеющий отношение к тому, что названо мотивирующим словом'. Отметим, что данные форманты часто присоединяются к одной и той же базовой основе. Словообразовательное значение широкого недифференцированного отношения, присущее таким производным, расширяет их способность приобретать все оттенки значений исходного слова, поэтому атрибутивные производные лексем, как правило, отражают все ЛСВ вершины-полисеманта.

Значительная часть производных адъективного блока образуется посредством чистого сложения (31) или сложения в сочетании с суффиксацией (72). Данные адъективные производные также реализуют общее значение отнесенности к предмету, названному мотивирующим словом, с конкретизирующим значением во втором компоненте сложного образования. Такая конкретизация ограничивает расширение семантики исходного слова: все отмеченные нами дериваты с соединительным СЗ (или в сочетании с мутацией) являются моносемантами, как правило, отсылающими к первому значению вершины СГ.

Глагольный блок, третий по численности в исследуемых СГ, представляет собой набор производных, образованных различными способами. Наиболее регулярно образуются префиксальные (45) (*озвереть, набычиться. исчервиветь*) и суффиксальные (44) (*хамелеонствовать, ишачить, стрекозить*) глаголы. Что касается постфиксальных производных, то их в исследуемых СГ представлено 8 (*червиться, ёжиться, ершииться*). Префиксально-суффиксально-постфиксальных образований нами было отмечено 7 (*обайбачиться, окрыситься, озвериться*). Суффиксально-постфиксальных дериватов нами было найдено 6 (*бычиться, цениться, петушиться*), префиксально-суффиксальных производных лексем – 5 (*оскотинить, обезрыбеть, зарыбить*).

Практически все представленные исходные глаголы относятся к одновидовым и являются глаголами либо несовершенного (37), либо совершенного (10) вида. Это отыменные и отадективные лексем, образующиеся на первой (32) и второй (15) ступенях деривации посредством суффиксации (31) и конфикации (16). Большинство данных дериватов имеют префиксальные либо постфиксальные производные. При добавлении приставки обычно образуются глаголы совершенного вида, что, однако, не обязательно приводит к образованию видовой пары (*петушиться* → *попетушиться*), поскольку большая часть префиксальных производных – это дериваты темпоральной (*посвиначить, порыбачить, прозмеиться*) семантики.

Блок глагольных производных формируется из возвратных глаголов, отражающих субъектно-объектные отношения (43%), и префиксальных образований, в которых реализуются временные модификации словообразовательного значения (67%). Самым про-

дуктивным префиксом является формант *за-*, с помощью которого образуются глаголы со значением ‘совершить (довести до результата) действие, названное мотивирующим глаголом’ [3: 358]. 32% – это суффиксальные образования несовершенного вида, мотивированные существительными.

Адвербиальный блок немногочислен и представлен отадективными (55) и отсубстантивными (11) наречиями. Наиболее активно адвербиальные производные образуются на второй ступени деривации (79% от общего количества). В данной группе наиболее активно образуются префиксально-суффиксальные дериваты, особенно продуктивны форманты *по-...-и* (22) (*по-kozy, по-рыбы, по-паучьи*) и *по-...-ому* (15) (*по-соколиному, по-змеиному, по-животному*), которые «конкретизируют указанное значение (‘образ действия’), опираясь на семантику производящего слова» [5: 96]. Кроме того, нами отмечено большое количество суффиксальных производных, в основном образованных с помощью формантов *-о* (12) (*змеисто, быковато*), *-ом* (9) (*бирюком, ежом*) и *-и* (5) (*скотски, зверски*). Все рассмотренные дериваты обладают мутационным СЗ и выражают отношение признака, названного наречием, к тому, что названо мотивирующим словом. Особенностью данной группы производных лексем является наличие в ней большого числа словообразовательных синонимов (13 случаев) (*по-петушину, по-петушьи, петушком; скотски, по-скотски*). Как считают авторы «Русской грамматики», «характерной чертой словообразовательной системы является выражение одного и того же значения (прежде всего транспозиционного) как чисто суффиксальным, так и смешанным префиксально-суффиксальным способами» [3: 410 – 411].

Междометный блок является самым малочисленным среди представленных и включает в себя только 2 отсубстантивных деривата, образованных посредством чистого сложения (редупликации) (*ути-ути, утя-утя*). Данные лексемы принадлежат к разговорному стилю, обслуживают сферу волеизъявления и являются по своей природе вокативными, а потому обладают нулевым словообразовательным потенциалом и завершают собой СЦ.

Исследование СГ с вершинами – полисемантическими существительными из ЛСГ «Животные» интересно не только в структурном, но и в семантическом аспекте. Механизм семообразования при формировании семантики производных в СГ с учетом всех ЛСВ базовых слов отражен в таблице 3.

Как видно из приведенной таблицы, в большинстве случаев наблюдается параллельная проекция **отдельных** ЛСВ производящего на значение производного: из общего числа представленных дериватов 89% производных лексем являются моносемантами, и только в 11% случаев отмечена либо отраженная (80%), либо частичная (20%) полисемия.

Полисеманты представлены в основном относительными прилагательными (31%) и существительными с модификационным субъективно-оценочным значением (31%). Подобные лексемы наиболее активно образуются на первых трёх ступенях деривации. Несмотря на лексическую многозначность, такие существительные обладают достаточно низким словообразовательным потенциалом и не дают производных на других деривационных ступенях. Что касается прилагательных, то их производные, как правило, утрачивают один из ЛСВ производящего (*бычачий* → *по-бычачьи, ослиный* → *ослинный*), поскольку наблюдается процесс конкретизации значения посредством форманта. Кроме

того, во многих случаях наблюдается появление новых ЛСВ за счет фразеологического наращения – «семантического компонента, отсутствующего в значении производящей основы или словообразовательного форманта» [1: 11].

Таблица 3.

Семантическая характеристика дериватов	1 ступень деривации	2 ступень деривации	3 ступень деривации	4 ступень деривации	5 ступень деривации	Всего
Полисеманты (отраженная/частичная полисемия)	114	18	0	0	0	132
Моносеманты, отсылающие к первому значению производящего	592	293	65	13	1	964
Моносеманты, отсылающие ко второму значению производящего	68	41	13	5	0	127
Моносеманты, отсылающие к третьему значению производящего	8	0	1	0	0	9
Моносеманты, отсылающие к четвертому значению производящего	0	0	0	0	0	0
Моносеманты, отсылающие к пятому значению производящего	1	1	0	0	0	2

Наиболее широко представлены моносеманты, отсылающие к первому значению вершины (78%). Они обладают достаточно высоким словообразовательным потенциалом, особенно на первых трёх ступенях словообразования, и характеризуются самой высокой словообразовательной активностью – представлены на всех ступенях деривации. Именно в данной группе дериватов нами были отмечены случаи множественной моти-

вации (41), внутрignetздовой омонимии (12) и поликоррелятивности – обращенности разными своими значениями к разным производящим (8). Моносеманты, отсылающие ко второму значению вершины, представлены на первых четырех ступенях деривации. Особенностью данной группы лексем можно назвать наличие глаголов (представлено 34% от общего числа) и существительных-модификатов (36%). Отличительной чертой моносемантов, отсылающих к третьему ЛСВ вершины СГ, является метафоричность их значения: данные лексемы характеризуются тесными взаимоотношениями с производящими, обусловленными гиперо-гиперонимической (67%) и гиперо-гипонимической (33%) связью. Моносеманты, отсылающие к пятому ЛСВ вершины СГ, единично представлены на первой и второй ступенях деривации и принадлежат к одному СГ, формируемому лексемой *ёри*.

Меньше половины (11%) производных СГ формируют семантику, базируясь на двух-трех ЛСВ вершины, и характеризуются отраженной или частичной полисемией. Большая часть производных СГ (89%) осваивает одно значение вершины (ЛСВ1) либо формирует синкретичное значение из оттенков ЛСВ1 и ЛСВ2 (что указывает на их близость).

Наш анализ структуры и семантики СГ существительных-полисемантов, относящихся к ЛСГ «Животные», позволяет сделать следующие выводы.

1. Непроизводные полисемантические имена существительные ЛСГ «Животные» формируют СГ разной структуры: доминируют древовидные СГ (59%), что связано с многозначностью вершин СГ. В синтагматическом плане интересующие нас СГ характеризуются большей представленностью бинарных словообразовательных цепочек (91%), чем полинарных (9%). Анализ СГ в парадигматическом аспекте показал, что в состав СГ может входить от 1 до 27 СП, расположенных на разных ступенях словообразования.

2. Существительные-полисеманты ЛСГ «Животные» обладают значительным словообразовательным потенциалом в области субстантивного словопроизводства (57%), менее регулярным является образование адъективных (27%) и глагольных (9%), совсем нерегулярным – образование адвербиальных (5%) и междометных (2%) лексем.

3. Семантический объем вершин-полисемантов в большинстве случаев полностью используется в процессе формирования значений всех производных-членов СГ на разных ступенях деривации. При этом обычно данные значения отражают проекции ЛСВ1 каждой из вершин, подтверждая тем самым его главенствующую роль в эпидигме. По мере углубления гнезда уменьшается объем лексического значения, увеличивается объем грамматического значения, уменьшается разнообразие типов семной связи производных и производящих. Семантика вершин осваивается производными в разном объеме. Меньше половины (11%) производных СГ формируют семантику, базируясь на двух-трех ЛСВ вершины, и характеризуются отраженной или частичной полисемией. Большая часть производных СГ (89%) осваивает одно значение вершины (ЛСВ1) либо формирует синкретичное значение из оттенков ЛСВ1 и ЛСВ2 (что указывает на их близость).

ЛИТЕРАТУРА

1. Грошева Т. Н. Словообразовательные гнезда «бедный», «богатый» в современном русском языке: семантический аспект : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 21. 02. 01 / Т. Н. Грошева, Вятск. госуд. гуман. ун-т. — Киров, 2009. – 26 с.

2. Моисеев А. И. Богатство языка и культура речи / А. И. Моисеев. — Санкт-Петербург, 1995. — 245 с.
3. Русская грамматика : В 2 т. Т. 1 : Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология / гл. ред. Н. Ю. Шведова. — М. : Наука, 1980. — 783 с.
4. Словарь русского языка: в 4-х тт. / под. ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва: Русский язык; Полиграфресурсы, 1999. — 4 т.
5. Улуханов И. С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация / И. С. Улуханов. — М. : Наука, 1996. — 214 с.

УДК 811.161.1

Ткачѳва Н.И.
(Харьков, Украина)

ОБРАЩЕНИЕ, ПОВЕЛИТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ И РИТОРИЧЕСКИЙ ВОПРОС В ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ИЗУЧЕНИИ

Стаття присвячена розгляду особливостей комунікативного устрою художнього тексту, зокрема аналізу форм, які пов'язані з діалогічною організацією поетичної мови (звернення, наказовий спосіб і питання), та їх опису в лінгвопоетиці другої половини ХХ століття.

Ключові слова: *звернення, наказовий спосіб, риторичне питання, медитативне питання, поетична мова, ліричний текст.*

Статья посвящена рассмотрению особенностей коммуникативного устройства художественного текста, в частности, анализу форм, которые связаны с диалогическим устройством поэтической речи (обращение, повелительное наклонение и вопрос), и их описанию в лингвопоэтике второй половины ХХ века.

Ключевые слова: *обращение, повелительное наклонение, риторический вопрос, медитативный вопрос, поэтическая речь, лирический текст.*

The article is devoted to the analysis of the features of communicative text organization, in particular to the analysis of the forms that are associated with dialogic organization of poetic language (addressing, the imperative and the question), and their description in linguistics of the second half of the twentieth century.

Keywords: *addressing, imperative, rhetorical question, meditative question, poetic language, lyrical text.*

Изучение художественной речи предполагает анализ особенностей лирического произведения как целостного феномена [1]. При этом необходим общий взгляд на поэтическую речь и лирическое произведение под разными углами зрения. Один из подходов, который активно развивается как теорией художественной прозы, так и лингвопоэтикой, — это вопрос коммуникативного устройства художественного текста. Вопросы коммуникативного устройства поэтического текста разрабатывались многими исследователями